

7. Материалы по районированию Урала. Т.1. Вып.2. Список районов Уральской области на 31 июля 1924 года. Екатеринбург, 1924. С. 3.
8. Степанова Г.И. Налоговая политика советского государства в условиях НЭПа // Третьи татищевские чтения. Тезисы докладов. Екатеринбург, 2000. С. 246.
9. Зубков К.И. Региональная безопасность в геополитическом измерении // Региональный аспект национальной безопасности России. Екатеринбург, 1998. С.69.
10. Константинов О.А. СССР по районам: Уральская область. М.-Л., 1928. С. 96.
11. Комар И.В. Урал: экономико-географическая характеристика. М., 1959. С. 187.
12. ЦДООСО. Ф.4. Оп.2. Д.90. Л. 15.
13. ЦДООСО. Ф.4. Оп.2. Д.90. Л. 17.
14. ЦДООСО. Ф.4. Оп.4. Д. 62. Л. 265.
15. ЦДООСО. Ф.4. Оп.4. Д. 62. Л. 271-272.
16. ЦДООСО. Ф.4. Оп.4. Д. 62. Л. 274.
17. ЦДООСО. Ф.4: Оп.4. Д. 62. Л. 279.
18. Терехов В.С. Промышленная политика на Урале в 1929 – 1940 гг. (историографический аспект) // Третьи татищевские чтения. Тезисы докладов. Екатеринбург, 2000. С.181.
19. Лужин А.В. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1982. С.56.
20. Бакунин А.В., Бедель А.Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994. С. 38.
21. ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д.401. Л.11, 80, 139.

Латыпова К.Н.
(Екатеринбург)

Новые направления в деятельности органов внутренних дел Свердловской области в условиях Великой Отечественной войны

Условия военного времени потребовали изменить деятельность правоохранительных органов страны. С 29 июня 1941 г., в соответствии с Директивой ЦК ВКП(б) и СНК, началась перестройка деятельности органов милиции применительно к условиям военного времени.

Наряду с главной задачей – охрана общественного порядка и борьбы с преступностью, у правоохранительных органов появились новые задачи: борьба с дезертирством, мародерством, с детской беспризорностью, прием эвакуированных предприятий и населения, охрана промышленных объектов. В связи с этим был создан Свердловский гарнизон войск НКВД, состоящий из двух войсковых соединений: 25-я дивизия по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности и 45-я конвойная бригада. Кроме того, в состав гарнизона входили: Окружное Управление Военного снабжения войск НКВД, Окружная Прокуратура, Военный Трибунал и отдельный оперативный полк войск НКВД (1).

27 июня 1941 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР было принято постановление «О порядке вывода и размещения людских контингентов и ценного имущества» и уже в конце июля 1941 г. Свердловская область принимает первые эшелоны с эвакуированными предприятиями и населением из западных областей страны. Вопросами приема эвакуированных занимались партийные и советские органы, большую помощь оказывала милиция. Например, г. Нижний Тагил в октябре 1941 г. должен был принять 18 тыс. человек. Это были рабочие с семьями Мариупольского завода № 183 им. Ильича и Ижорского завода. Прием, охрана и доставка промышленного оборудования, размещение населения, строительство жилых помещений упрощенного типа: общежитий, бараков, казарм, полужемлянок, столовых, бань – все это проходило при содействии и контроле правоохранительных органов (2).

Вместе с эвакуированными в города и районы Урала прибывали «подозрительные лица и уголовные элементы». Немало забот и усилий потребовалось проявить работникам милиции для налаживания и поддержания общественного порядка в местах сосредоточения эвакуированных предприятий и населения. В этих целях органами милиции Свердловска, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского и других городов было уделено особое внимание организации патрульно-постовой службы, которая находилась под контролем Областного управления милиции, чтобы исключить всякую возможность проникновения диверсантов на промышленные предприятия. В августе 1941 г. только на территории г. Свердловска действовало 106 постоянных наружных постов, 149 пеших и 13 конных патрулей. Кроме того, с наступлением темноты ежедневно работало 45 оперативных обходных групп, патрулировавших наиболее неблагополучные участки (3).

Железнодорожные станции Свердловской области приняли на себя основную тяжесть массовой эвакуации. Особенно трудно приходилось станции «Свердловск-Пассажирская», где сосредотачивались большие массы людей и грузов. Бюро обкома ВКП(б) отмечало о скоплении большого количества посылок («... 5 января 1942 г. было не разгружено три вагона посылок, не отправлено – 9005 и предназначенных для Уральского военного округа – 2236 посылок») и поручило Областному Управлению НКВД в этом разобраться, в целях избежания хищений и краж (4).

Органы милиции осуществляли прием эшелонов, прибывающих со спецпереселенцами, устанавливали связь с комендантами эшелонов, определяя количество прибывших людей, их санитарное состояние, количество больных. Так, например, в декабре 1941 г. в области резко увеличилось число заболеваний сыпным тифом. Областным управлением милиции и Дорожными отделами милиции были взяты под контроль: работа вагонов-изоляторов для инфекционных больных, находившихся на станции Шарташ, работа санпропускника на эвакуационном пункте в клубе им. Андреева; обработка эшелонов с эвакуированным населением. Лица, не выполнявшие

инструкции и указания, допускавшие антисанитарное состояние, привлекались к ответственности (5).

С первых же дней войны органам НКВД было поручено принять решительные меры по укреплению паспортного режима. Нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность данной службы, было «Положение о паспортах» 1940 г., которое полностью сохранило свою силу в годы Великой Отечественной войны. Но, учитывая особенности военного времени, органы власти ввели ряд дополнительных мер, необходимых для поддержания паспортного режима. Так, в годы войны различались три вида паспортов: бессрочный, пятилетний, временное удостоверение. Органами милиции выдавались:

- бессрочные – лицам, награжденным орденами СССР, а также гражданам, достигшим 55-летнего возраста; инвалидам 1 и 2 группы и пенсионерам по выслуге лет;
- пятилетние – всем гражданам от 16 до 55 лет;
- временные удостоверения – гражданам, утратившим бессрочные и пятилетние паспорта, а также гражданам, выезжающим из местностей, где не введена паспортная система.

В целях усиления контроля за соблюдением паспортного режима и обнаружения поддельных паспортов в штаты паспортно-регистрационного отдела Управления милиции была введена должность инспектора-эксперта. Ими были вскрыты многочисленные факты: длительное проживание граждан без прописки; прием на работу лиц, не имевших прописки, и даже паспортов. За грубые нарушения паспортного режима эти лица привлекались к строгой административной или уголовной ответственности. Паспортные отделы, помимо основной работы, вели большую справочную работу. Адресным бюро Областного Управления милиции были взяты на учет десятки тысяч эвакуированных граждан. Сюда непрерывно поступали письма с просьбами сообщить адреса близких и родных, с которым была утрачена связь и работники адресного бюро приходили им на помощь.

Великая Отечественная война заметно осложнила деятельность милиции по предотвращению, раскрытию преступлений и розыску преступников. Сказывались большая миграция населения, уход на фронт многих оперативных работников, помощников милиции из числа бригадмилейцев, дворников, сельских исполнителей, осведомителей. Органам милиции пришлось столкнуться с новыми видами преступлений, которых не было в мирное время: дезертирство, мародерство, паникерство, распространение ложных слухов. Стали расти опасные виды преступлений: убийства, разбои, грабежи и кражи. В военное время предметом хищений и спекуляций стали хлеб, сахар, табак, спички и товары первой необходимости.

14 января 1942 г. бюро Обкома ВКП(б) принимает постановление «О мерах по усилению колхозной торговли на рынках», где указывалось о

необходимости проведения решительной борьбы с мошенничеством и спекуляцией. Ответственность возлагалась на областного прокурора Т. Сидоркина, начальника милиции Облуправления А.М. Урусова (6). Уже в феврале 1942 г. дополнительно ко всем патрульным службам из личного состава дорожного отдела и линейного отделения милиции была создана оперативная группа из 5 человек для борьбы со спекулянтами и нарушителями правил торговли (7).

Большая работа по раскрытию и пресечению преступлений была проделана работниками отдела УНКВД по борьбе с бандитизмом, уголовного розыска, участковыми уполномоченными. Уголовный розыск области во время войны возглавили опытные оперативные работники. В 1941-43 гг. начальником отдела уголовного розыска Областного Управления милиции был А.В. Крысин, который за активную борьбу с преступностью в 1942 г. был награжден орденом «Знак почета». Его сменил на посту Н.Г. Стряпунин, деятельность которого также была отмечена высокой правительственной наградой – Орденом Великой Отечественной войны II степени. Их отличали высокая работоспособность, профессионализм, организаторские способности.

Большую помощь в раскрытии преступлений и задержании преступников оказывали курсанты областной школы милиции. Так, курсант Луковенко задержал и доставил в отделение «опасного преступника и организатора группы воров»; Рябков раскрыл крупного спекулянта; Ефимов – бандитскую группу, которая занималась хищением хлеба с хлебозавода (8).

В 1942 г. милицией была разоблачена и пресечена преступная деятельность большой группы работников транспортной конторы Сverdпищеторга и экспедиции хлебозавода «Автомат», которые расхищали хлеб во время перевозки его в магазины (9).

Особым направлением в деятельности милиции в военное время являлась борьба с дезертирством. 26 декабря 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому рабочие и служащие предприятий военной промышленности и других производств считались на период войны демобилизованными и закрепленными для постоянной работы на этих предприятиях. За самовольный уход (дезертирство) граждане привлекались к суду. Главное управление милиции НКВД СССР в апреле 1942 г. ориентировало все подчиненные органы милиции на усиление борьбы с этим явлением.

В годы войны в центре внимания органов власти находились вопросы борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью. Организация этой работы, в соответствии с Постановлением СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г., была возложена на исполкомы местных Советов. При Советах были созданы специальные комиссии по устройству детей.

В условиях сложного военного положения активизировалась деятельность преступных групп. В их состав попадали несовершеннолетние и подростки, оказавшиеся, в силу военного времени, на улице. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) «О мерах комсомольских организаций по борьбе с детской безнадзорностью и предупреждению детской беспризорности» от 7 августа 1942 г., городские и районные комитеты ВЛКСМ создавали совместно с работниками милиции патрули, которые дежурили на вокзалах, станциях, улицах и рынках, у кинотеатров и других общественных местах, доставляли безнадзорных и беспризорных в детские комнаты милиции. В Областном управлении милиции для лучшей организации этой работы был создан отдел по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью (начальник – М.А. Лыхин), была расширена сеть детских комнат милиции. Так, работники милиции г. Свердловска только за последний квартал 1943 года задержали 534 беспризорника, более 3,5 тыс. безнадзорных детей, 628 несовершеннолетних преступников и трудоустроили более двухсот подростков. Хорошо зарекомендовали себя в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью сотрудник управления милиции Л. Додин, комсомолка Асбестовского горотдела милиции З. Минина и многие другие (10).

Помимо вышеуказанных функций в органах милиции большое внимание уделялось военно-политической и идейно-воспитательной работе как среди личного состава, так и среди населения. Представители районных и городских военкоматов проводили лекции, семинары и отвечали за Всеобщее военное обучение (Всеобуч). Занятия на всеобщих учебных пунктах проводились по 110-часовой программе Всеобуча для взрослого населения и по программе допризывной военной подготовки 8-10 классов УБП КА для учащихся (11).

С учетом военного времени была перестроена агитационно-пропагандистская работа. Политотделы управлений милиции г. Свердловска и области уделяли особое внимание пропаганде защиты Отечества, разъяснению политики коммунистической партии, воспитанию личного состава милиции в духе патриотизма и высокой бдительности.

Активное участие сотрудники милиции принимали во всенародном патриотическом движении по сбору средств в Фонд обороны страны. По отчетам Областной школы милиции это движение проходило с большим подъемом. На 1 января 1942 г. школа собрала 460 теплых вещей; в Фонд обороны внесено 29 373 руб.; приобретено облигаций на сумму 23 770 руб., передано в Фонд обороны от воскресников 6 200 руб., собрано 11 430 руб. для подарков бойцам фронта и раненым. Заработанные на воскресниках средства, были перечислены в Фонд сбора танковой колонны «Свердловский комсомолец» в сумме 5 000 руб., для постройки истребителя «Свердловская милиция» – 4 351 руб., реализовано билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 20 390 руб. (12).

Таким образом, организация всей деятельности милиции с опорой на общественность позволила в сложнейших условиях выполнить возложенные на органы внутренних дел задачи и, тем самым, внести свой достойный вклад в победу.

1. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 171. Л. 26.
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 331. Л. 6.
3. Дворянов В. Милиция Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Политическая агитация. Свердловск, 1985. № 17. С. 40.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 250. Л. 13.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 249. Л. 32.
6. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 250. Л. 5.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 242. Л. 221.
8. ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 22. Л. 62.
9. Дворянов В. Милиция Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Политическая агитация. Свердловск, 1985. № 18. С. 43.
10. Трифанов А. Свердловская милиция. 1967. С. 112.
11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 171. Л. 138.
12. ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

Лебедев В.Э.
(Екатеринбург)

Культурно-историческая динамика Древней Руси: опыт типизации

В исторической динамике Древней Руси были эксплицитно выражены такие неизбежные формы и неизбежные продукты исторического развития как феномены “национальное” и “универсальное”, слепком с которых являлась определенная модель ее культурно-исторического движения в мировой истории. Эта модель может быть определена как гармоническая модель “универсальное - национальное” (1).

Универсальная составляющая данной модели находила отражение в “западническом”, провизантийском и “классически” восточном направлениях геополитической действительности Руси. При этом особое внимание во внешнеполитической стратегии древнерусских князей уделялось конкретным проявлениям феномена “универсальное” движения Древней Руси и, в частности, ее интернализации – процессу освоения древними русичами социокультурных ценностей, норм, установок, стереотипов, принадлежавших тем народам, с которыми они взаимодействовали. В результате интер-